

Звезды сместились, небо провернулось, и в мерцающем свете ночного потока у моста Линьси один за другим распустились полуночные лотосы.

Линь И показалось, будто весь мир совершил полный оборот. Когда же он пришел в себя и огляделся, небесные светила были на своих местах, и, если не считать раскрывшихся бутонов, вокруг ничего не изменилось.

Однако стоило присмотреться, и стало ясно: мост Линьси выглядел куда старше, чем мгновение назад, словно его не ремонтировали десятилетиями. Линь И обернулся: Город Цзиньси, который прежде сиял огнями и поражал своим великолепием, теперь стоял погруженным во тьму — ни единого огонька в окнах.

Мир внутри Водного Зеркала.

Все они входили в массив вместе, но теперь на мосту он остался в полном одиночестве. Линь И почувствовал, как в груди шевельнулась тревога. Он осторожно, пробуя пространство на вкус, позвал:

— Сюаньюань Кунь? Лу Цзычэнь?

Ответа, как и следовало ожидать, не последовало. Даже выпущенная духовная энергия наткнулась на невидимую преграду, не позволяя исследовать окрестности.

«Лу Цзычэнь, что ты задумал?» — первой мыслью было подозрение в адрес заклинателя, сотворившего массив. Но, поразмыслив, Линь И понял, что причин для предательства у того нет — они еще не дошли до тех мрачных событий, что описывались в оригинальном романе.

Линь И невольно сжал ладони. Он искоса поглядел на озерную гладь, где в ночной тишине неестественно красиво цвели лотосы. Он мог бы разрушить этот строй силой, но не знал, что случилось с Сюаньюань Кунем, и потому не решался на безрассудство.

Ветер поднялся от самой земли. Разбить массив Линь И не мог, но его сил вполне хватало, чтобы взбаламутить это место и заставить незримого кукловода проявить себя.

Вдруг он услышал шаги.

— Я больше не могу! Эй, вы двое, помедленнее!

Не успел он обдумать свои действия, как из тишины ночного берега донесся детский смех и гомон. К воде, играя и толкаясь, выбежала ватага мальчишек.

Линь И обернулся на звук. Впереди бежали двое: один — круглолицый, в дорогих шелках,

другой — высокий, в серой от пыли одежде. Они за руки тащили за собой третьего товарища, который был на голову ниже их. Тот едва поспевал, аптечный кошель за его спиной подпрыгивал при каждом шаге, а на чистой белой рубахе виднелись грязные отпечатки чьих-то ладоней.

Добежав до воды, мальчик в белом в изнеможении остановился, тяжело дыша. Похоже, он был не на шутку рассержен.

— Если наставник будет меня ругать, я больше никогда не стану с вами играть!

Круглолицый, услышав это, беспечно хлопнул его по плечу и расхохотался:

— Ой, да брось! Ты каждый раз так говоришь.

Слова явно заделали мальчишку. Он покраснел, открывал и закрывал рот, пытаясь найти достойный ответ, но лишь заикался. Высокий парень сочувственно похлопал его по плечу:

— Не бойся, Сяо-цзюнь. Твой учитель сегодня всю ночь напролет будет изучать алхимию с моим отцом. Ему не до тебя.

Линь И спустился с моста и подошел к ним. Дети в это время оживленно обсуждали, как с помощью Заклятия Очищения от Пыли привести одежду в порядок. Мальчик в белом долго колебался, но под напором друзей сдался, оставил кошель с травами и позволил товарищам ставить на себе опыты.

Дети словно не замечали Линь И. После нескольких попыток заклятие сработало: рубаха стала безупречно чистой, не осталось ни пятнышка. Мальчишки радостно закричали.

Линь И протянул руку и попытался коснуться головы высокого мальчика, но пальцы без малейшего сопротивления прошли сквозь тело ребенка. Призраки прошлого никак не отреагировали на его присутствие — закончив с одеждой, они уже замыслили новую шалость. Мальчишки решили лезть в реку ловить рыбу — ведь теперь у них была магия, которой можно высушить одежду, а значит, и бояться нечего.

— Иллюзия? — пробормотал Линь И.

Вокруг не чувствовалось жажды крови. Эту сцену явно показывали специально для него. Но кто?

— Шицзюнь.

«Сюаньюань Кунь?» — голос ученика мгновенно развеял туман неопределенности в душе Линь

И. Он резко обернулся.

Позади него стоял Сюаньюань Кунь. Юноша был поразительно хорош собой: длинные волосы аккуратно собраны, на плечах — белые одежды из небесного шелка, расшитые в стиле Бессмертной горы Бутянь. За время отдыха он заметно окреп: губы покраснелись, черты лица стали четкими, словно нарисованными тушью. В свете звезд, с мягкой улыбкой, он казался почти призрачно прекрасным.

Линь И глубоко вдохнул, и этот воздух обжег ему грудь.

Именно таким он всегда хотел видеть своего ученика.

Белоснежные одежды, избранник небес, согревающий мир своим светом... Это видение было настолько ослепительным, что Линь И на мгновение лишился дара речи. В конце концов, он уже почти отчаялся растрясти угрюмый характер настоящего Куня.

Юноша, сияя глазами, подошел ближе и преданно заглянул учителю в лицо. Голос его звучал мягко и покорно:

— Шицзюнь, что случилось?

«Нет... что-то не так».

Линь И резко схватил его за запястье и нахмурился. Рука не прошла сквозь плоть — он чувствовал тепло и биение пульса!

— Шицзюнь?

Сюаньюань Кунь в замешательстве посмотрел на свою руку. Линь И лишь через несколько секунд осознал реальность этого прикосновения. Это не была иллюзия.

Линь И поджал губы, все еще не доверяя ситуации:

— Ничего. Мы разминулись в тумане, а этот массив крайне коварен. Я побоялся, что передо мной лишь морок.

Он не сводил взгляда с белых одежд Куня. Точно такие же лежали в его покоях в Бессмертном дворце Линсяо. Откуда они здесь на нем?

Подросток был ниже учителя, и захват запястья явно причинял ему неудобство. Заметив пристальный взгляд Линь И, он спросил:

— Шицзюнь, это одеяние я взял из духовной жемчужины. В тумане я потерял часть сил, вот и решил переодеться. Что-то не так?

Линь И покачал головой. В холодном лунном свете его лицо казалось ледяным, лишенным привычной мягкости. Сюаньюань Кунь осторожно высвободил руку и отступил на шаг, почтительно склонив голову:

— Шицзюнь, вы слишком сильно сжали.

На бледной коже запястья остался отчетливый красный след. Значит, настоящий. Линь И медленно произнес:

— Я просто испугался. Если я не буду держать тебя, ты снова исчезнешь. Что тогда?

Не успел он договорить, как почувствовал тепло в ладони. Линь И округлил глаза, лишившись возможности соображать — такого он и вообразить не мог.

Чистый, светлоглазый юноша сам взял его за руку. Линь И ощущал твердую хватку и живое тепло. Кунь спокойно ответил:

— Теперь я держу вас. Не беспокойтесь, учитель.

Линь И застыл. Сюаньюань Кунь был его учеником, и в подобной ситуации держаться за руки казалось естественным, но Линь И чувствовал себя крайне неловко. Он не знал, стоит ли сжать ладонь в ответ.

Ночной ветер у моста Линьси подул вовремя. Он принес прохладу, заставившую вздрогнуть сорванцов, что уже разделись и полезли в воду, и одновременно развеял странное напряжение в душе Линь И. Он отвел взгляд, позволив Куню держать себя за руку.

«Сжимать в ответ не буду», — решил он.

Прежде голоса детей в иллюзии звучали неразборчиво, но теперь, с порывом ветра, слова стали ясными.

Высокий мальчишка, радостно плескаясь в реке, крикнул товарищу, который все еще не решался оставить аптечный кошель:

— Сяо-цзюнь, вода тебя не убьет! Иди сюда, смелее!

Мальчик, названный Сяо-цзюнем, побледнел и отчаянно затряс головой:

— Сами играйте! Мне страшно!

Тут из воды вынырнул круглолицый и окатил Сяо-цзюня брызгами. Глядя на его жалкий вид, он захохотал:

— Вот ты и промок! Полезай уже, Сяо Бецзюнь, не будь таким трусишкой!

Сяо Бецзюнь в сердцах отшвырнул свой кошель и начал кидать в обидчика камни. Вода забурлила вокруг круглолицего, заливая ему лицо. Мальчишка на берегу вскричал:

— Лу Чжань! Вы уже полчаса там полощетесь, и ни одной рыбины! Вы просто хотите заманить меня в воду!

«Лу Чжань?»

Услышав это имя, Линь И прислушался внимательнее.

Значит, этот послушный ребенок в белом — Сяо Бецзюнь? А высокий задира и круглолицый богач — это Лэн Бэйси и Лу Чжань?

Сюаньюань Кунь, стоя рядом с Линь И, тоже наблюдал за детьми. Его голос прозвучал глухо:

— Шицзюнь, они ловят рыбу.

Линь И и сам видел, что они ловят рыбу. Но, не понимая, к чему ведет ученик, он ляпнул первое, что пришло в голову:

— Что, рыбки захотелось?

И мысленно добавил: «Надо будет на днях сварить суп из рыбьих голов...»

Сюаньюань Кунь: «...»

Кунь промолчал, а тем временем у воды началась паника. Оказалось, что Лэн Бэйси нырнул и долго не показывался на поверхности. Друзья звали его, но река оставалась безмолвной.

Лу Чжань умел плавать, но нырять боялся, не говоря уже о Сяо Бецзюне, который и к самой воде подходил с дрожью. Мальчишки перепугались не на шутку. Бецзюнь уже готов был бросить все и бежать за наставником, но Лу Чжань его остановил:

— Пока ты добежишь, Лэн Бэйси утонет! Стой здесь, я на мече слетаю за отцом!

С этими словами Лу Чжань, даже не одевшись, подхватил какую-то ветку и, используя ее вместо меча, мгновенно скрылся из виду.

Сяо Бецзюнь, с трудом сдерживая слезы, крикнул: «Хорошо!» Но как только остался один, тут же разрыдался. Он метался по берегу, вглядываясь в воду и ожидая помощи.

Прошло много времени, он уже стянул с себя рубаху, намереваясь сам прыгнуть в воду, но Лу Чжань так и не возвращался.

Сюаньюань Кунь, наблюдая за этой отчаянной сценой, вдруг тихо усмехнулся:

— Глупцы. Лу Чжань никогда не вернется.

Линь И почувствовал, как пальцы Куня чуть сильнее сжали его ладонь. Он был согласен с учеником: роды Лу и Лэн спали и видели, как бы извести друг друга под корень. В такой ситуации ребенок зря надеялся на помощь взрослых.

Сяо Бецзюнь, кажется, тоже понял, что помощи не будет — заклинатель добрался бы сюда в мгновение ока.

Он из последних сил выкрикнул в пустоту:

— Лу Чжань!

Отчаяние придало ему смелости. Зажмурившись, он бросился в воду.

Однако он не успел добежать до глубины. Споткнувшись на мелководье, он с размаху рухнул в воду, наглотался холодного потока и поднял голову, кашляя до красноты.

Придя в себя, он обнаружил, обо что споткнулся. На мели, не шевелясь, лежал Лэн Бэйси.

Бецзюнь вскочил и из последних сил вытащил друга на берег. Лицо его было белее мела, но он уверенно начал делать все необходимое своими маленькими ладонями, чтобы спасти утопленника.

Лэн Бэйси зашевелился, выплюнул воду и, едва приоткрыв глаза, отчетливо прохрипел два слова:

— Там... рыба!

Услышав это, Сяо Бецзюнь вскочил и со всей силы отвесил другу пинка. От былой трусости не осталось и следа.

— Жизнь чуть не потерял, а все о рыбе! Больше я с вами гулять не пойду!

Лэн Бэйси, парень крепкий, успел перехватить ногу друга. Бецзюнь не удержался и шлепнулся на землю. Видимо, удар вышел болезненным — весь страх, что он копил в себе, вырвался наружу громким плачем.

— А-а-а! Ты чуть не утонул! А-а-а! А ты все о рыбе!

— Не бей, больно же! Я правду говорю, там есть рыба! — Лэн Бэйси кое-как поднялся на ноги.

— Не плачь, Сяо-цзюнь, я же живой. А где Лу Чжань?

<http://bllate.org/book/17554/1712134>